

НАРЕЧИЯ ОТ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫХ ФОРМ ИМЕНИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

А. КОНЕВЕЦКИЙ

I

На определенном этапе развития флективного языка, когда падежные формы оказывались перегруженными значениями, а в языке по-прежнему ощущалась необходимость в выражении новых значений, возникла потребность в новых языковых средствах. Таким средством, среди других, и являлось осложнение падежных форм предлогами.

Одной из основных линий развития грамматического строя русского языка является рост функций предложно-падежных (п/п) конструкций и постепенное вытеснение ими беспредложных (б/п) форм. Распространение и развитие п/п оборотов проявляется, во-первых, в более точном и дифференцированном выполнении ряда функций, принадлежавших прежде б/п формам, во-вторых, в выражении вновь открываемых и осмысливаемых отношений между действиями и явлениями, ранее отсутствовавшими в языке. Предлоги, сами восходящие через ступень наречия к различным формам знаменательных слов, имели определенное лексическое значение. Суммирование значений предлога и падежной формы позволяло выразить новое значение либо же уточнить какой-то оттенок значения, ранее выраженный недифференцированно.

Столь значительные изменения в грамматическом строе русского языка отразились и на системе наречий. Прежде всего, подчиняясь общей тенденции языка заменять б/п формы предложными, многие наречия, возникшие от б/п форм, осложнились предлогами. Это относится в первую очередь к обстоятельственным наречиям (вместо *низъ*, *верхъ* — *внизъ*, *вверхъ*, вместо *ночи* — *въ ночи* и т. п.). Но самое главное, с появлением новой базы — предложно-падежных конструкций — возникает возможность образования новых наречий на почве этих конструкций. Частое употребление устойчивых п/п оборотов приводит к морфологической спаянности компонентов, к возникновению семантического единства, что ведет к образованию новых лексических единиц, ибо, по выражению Ш. Балли, „достаточно сочетание слов стать широко употребительным, чтобы оно начало агглютинироваться и приближаться к простому слову“¹. Таким путем и образуются наречия от п/п конструкций. При этом предлог, слившись с именной формой в одно слово, превращается в наречный формант. Однако переход п/п конструкций в наречие возможен не с каждым предлогом: одни предлоги, войдя в п/п

¹ Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955, с. 111.

сочетание, легко теряют свое лексическое значение и превращаются в словообразовательный элемент наречия; другие, ослабляя в той или иной степени свое прямое значение, выступают в наречии или наречном выражении как предлоги; третьи при любых условиях сохраняют свое лексическое значение и не допускают образования наречий. Кроме того, большую роль при адвербиализации играет способность падежной формы в составе п/п конструкции утрачивать субстанциональность и приобретать более общее значение.

Поскольку образование наречия и его значение определяются свойствами входящих в него компонентов, далеко не все п/п сочетания могут переходить в наречия, а в тех п/п конструкциях, где есть условия для адвербиализации, не всегда этот процесс протекает полностью; для многих п/п конструкций полная адвербиализация не является обязательной. Но даже и в том случае, когда свойства компонентов п/п конструкции вполне удовлетворяют условиям адвербиализации, их переход в наречия осуществляется постепенно и в длительное время, так что адвербиализующиеся формы могут находиться на разных ступенях адвербиализации — „степень приближения п/п сочетания к наречию в каждом случае своя, индивидуальная“².

Наличие в русском языке наречий, которые сейчас соотносят с п/п формами кратких прилагательных (*издалека, дотемна, насильно, внове* и т.п.), заставляло предполагать: либо начало образования таких наречий следует относить к тому времени, когда имя еще было недифференцированным, поскольку с разделением имени на существительные и прилагательные эти последние уже не могли сочетаться с предлогами; либо процессу адвербиализации предшествовала субстантивация нечленных прилагательных³. Но, как свидетельствуют факты, даже и после дифференциации имени в русском языке еще долгое время параллельно с нечленными прилагательными жили идентичные существительные среднего рода типа *добро, зъло, лихо, тепло, далеко, мало, много* и др.; круг таких существительных в древности был значительно шире, чем теперь⁴. Примерно это имел в виду А. М. Пешковский, когда говорил, что в древности прилагательное было гораздо более предметное и менее нуждалось в существительном⁵. Таким образом, появление наречий, соотносимых в настоящее время с п/п формами кратких прилагательных, могло произойти и позже разделения имени, но не через ступень субстантивации прилагательных, а прямо от субстантивов типа *добро, далеко, мало* и др.⁶ Количество таких существительных после дифференциации имени в связи с общей тенденцией ослабления категории среднего рода постепенно сокращалось (параллельные прилагательные сохранялись). Но еще в 16 в. такие субстантивы среднего рода употреблялись и даже сочетались с предлогами (напр., в Домострое: и то лучше, что *в сухе* не навьяло и не намокло; а все бы то было чисто и *в покрыте*). Заметная продуктивность

² Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956, с. 145.

³ Виноградов В. В. Русский язык. М., 1947, с. 352; Шапиро А. Б. Об образовании наречий в русском языке. — „Русский язык в школе“, 1947, № 1, с. 29–30.

⁴ Потёбня А. А. Из записок по русской грамматике, т. 3. М., 1968, с. 50; Марков В. М. О формах наречий, соотносимых с основами кратких прилагательных. — „Ученые записки Горьковского ун-та, серия лингвистическая“, 1964, вып. 68, с. 228.

⁵ Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении, с. 136.

⁶ Марков В. М. О формах наречий, соотносимых с основами кратких прилагательных, с. 229.

наречий от форм подобных существительных в письменный период позволяет думать, что база для образования таких наречий была обширной сравнительно недавно. В более поздние времена, в последние столетия, в силу стойкости и широкой употребительности этих наречий, они становятся моделями для образования наречий аналогическим путем. В связи с общностью происхождения наречий предложно-падежного образования наречия, соотносимые сейчас с именами существительными, называются в дальнейшем наречиями от предметных основ, а наречия, соотносимые с именами прилагательными, — наречиями от качественных основ.

При образовании наречий от п/п конструкций довольно рано стал действовать один из общих внутренних законов развития языка — закон грамматической аналогии. В свое время А. М. Пешковский правильно заметил, что „трех-четырёх случаев ясного и строго однородного по значению и употреблению аффикса достаточно, чтобы в сознании отлилась грамматическая форма“⁷. Так, в русском языке на основе морфолого-синтаксического способа образования наречий возник еще и морфологический. Стало возможным образование наречий непосредственно по модели наречных форм, возникших в результате смысловой изоляции п/п конструкций. В этом случае наличие наречия-образца для образования новых наречий в значительной мере выводит всю категорию наречий на своеобразный деривационный путь. Свообразием такой деривации является то, что образование новых слов сопровождается преобразованием падежных окончаний в суффиксы, а предлогов в префиксы.

Префиксация как средство образования и морфологического оформления наречий стала настолько свойственной системе наречий, что подчас уже сформировавшиеся наречия осложнялись префиксами: *дольше, извне, напроць* и др. Больше того, наречия, образовавшиеся от п/п конструкций, могут восприниматься как бесприставочные и в силу общей тенденции еще раз осложниться предлогом: *снаружи, навспять, напополам, вовнутрь* и др. В данном случае сложение основ проявляется в своем древнем виде, как это было у местоименных наречий.

Образование наречий от п/п конструкций началось еще в общеславянский период, свидетельством чего является наличие всех морфологических типов этих наречий во всех славянских языках. К началу письменного периода в древнерусском языке уже была сложная система морфологических типов и групп наречий, образовавшихся от падежных форм всех косвенных падежей со многими предлогами. О древности становления наречных форм такого образования свидетельствует и то, что многие из них уже в самых ранних письменных памятниках встречаются и в роли предлогов.

1. Наречия от конструкции БЕЗ+родит. пад.

Почти все сочетания *без*+родит.пад., отмеченные в письменных источниках 11–20 вв. с наречным значением, так полностью наречиями и не стали. И это несмотря на то, что в их состав входят существительные отвлеченного

⁷ Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении, с. 99.

значения, что уже создает известные предпосылки для адвербиализации п/п сочетания. Но в данной конструкции не хватает определенных лексико-грамматических условий, необходимых для того, чтобы возможность адвербиализации превратилась в действительность. Вследствие новой, обстоятельственной функции у конструкции *без+родит.пад.* происходит некоторая синтаксическая изоляция, ограничивается или даже полностью теряется возможность *родит.пад.* иметь при себе определение, намечается относительное слияние предлога *без* с формой *родит.падежа*. Но полной адвербиализации в этих конструкциях так широко и не происходит, потому что, во-первых, существительные в *родит.пад.* сохраняют свое лексическое значение (объясняются такие наречные выражения, как правило, при помощи слов того же корня), во-вторых, предлог *без*, постоянно сохраняя свое устойчивое значение „отсутствия, лишения чего-нибудь“, не в силах „ослабить предметность значения существительного и тем самым расширить его значение“⁸, что является необходимой ступенью в процессе адвербиализации. Лишь в некоторых случаях, когда второй компонент встречается только в одной синтаксической функции образа действия и отсутствует как самостоятельная лексическая единица, происходит полный переход конструкции *без+родит.пад.* в наречие.

В исследованных источниках нами встречено 55 конструкций *без+родит.пад.*, которые в письменный период выступают большей частью как наречные выражения и лишь в редких случаях как наречия. Довольно много – 23 такие формы отмечаются уже с начала письменного периода:

без боязни – „смело, безбоязненно“: *сръдѣ вълкъ яко овця безъ боязни прѣходя апостолъ Филипъ. Мин,371,11 в.*; *Половецъ же бе много, и лежахуть безъ боязни надѣючеся на силу свою. ИпЛет, 622, 1425 г.*; *поидоша вси ко граду Сибири без боязни. СибЛет, 203, 18 в.*

без бѣды – „безбедно“: *раставивый дрѣвле и море и рѣку... нашимъ прадѣдомъ без бѣды повелѣвъ прѣйти. ЧудПс,84,11 в.*; *Святитель же без бѣды морскую пучину преплывая. МЛС,195,15 в.*

без вины – „безвинно“: *А оже мужа свяжетъ без вины, то 12 гривенъ за соромъ. Док.1189 г., РЛА,2*; *И многиа убо сущая в области без милости и без вины си поручници избиха. ХрАм,544,15 в.*

без врѣда – „безвредно“: *отъ свѣта просияние бывае, нъ отъ сущия того самого безъ врѣда исходить. Изб,30,1073 г.*; *да изидеть цесарь из града... и вси людие, иже восхотят, без вреда, оставивше мне град пуст. Пов. о взятии Царьграда,16 в.,ПовРус,64.*

без време(-и) – „безвременно“: *аще бо и просия, то съ просиявшимъ безъ врѣмене събысть. Изб,29,1073 г.*; *Не все поручаи языку, да не стражени без времени. Пчела,307,14 в.*

без вѣсти – 1) „безвестно“: *то тако же все погубили и без вѣсти твоири. ИзЗлат,45в,12 в.*; *и пропал у них без вѣсти на Москвѣ казак Мартынок Дмитреев. Док.1633 г., ДонД,415.*

2) „неожиданно“: *и наѣхаша на товары без вѣсти, новъгородци же побѣгоша съ вѣча въ товары. НовЛет,57,13 в.*; *и угрожают мне великими недобрыми дѣлы и убийством и хотят без вѣсти в конец погубить. Док.1661 г.,АкУс2,316.*

⁸ Шапиро А. Б. Об образовании наречий в русском языке, с. 34.

без дѣла — „зря, напрасно“: Не без дѣла же имуть сего свѣта, нъ съ вьсякою волею се творять. ЧудПс,65,11 в.; Мы ж... на волю их склонились, опасаясь того, чтоб нас без дѣла и з бесчестьем отослали прочь. СпТяп,581, 1686 г.

без конца — „очень долго, бесконечно“: овъ же кротъчай, овъ же зѣло опытънѣи, овъ же зѣло бес коньца, овъ же правднѣи. Изб,143,1073 г.; и царствовати ему без конца единому в Троицѣ. ПовЕфр, 88,16 в.; И основная мысль, пожалуй, близка к правде, хотя можно было бы спорить без конца. Чехов, Рассказ неизв. человека.

без меры — „безмерно“: нъ ельма же без мѣры питашася имь Иудѣи, то съпроста святителемъ отърече богъ плода ему потребу. Изб,46,1073 г.; Говорят о тебе худо без меры, а я тому подлинно иму веры. Сказ. о куре и лисице,17 в., РДС,97; С полсотни человек ели и без меры пили вино. Чехов, Без заглавия.

без милости — „жестоко, немилосердно“: Растягнути без милости повелѣ мучитель и на колеси привязати...мученики. Мин,205,11 в.; и си рекъ абѣе без милости убьенъ бысть. СуздЛет,466,1377 г.; строитель Ефрем...монаха Сергия...с ног збил и топтал без милости. Док. 1697 г., АкУс1, 1359.

без опася — „безопасно, не опасаясь“: Роман же слашеть без опася к мужем Галичъким. ИпЛет,660,1425 г.; а те б люди ѣхали против Яна ко государя нашего людам безо всякие боязни и без опасу. Док.1517 г.,ДипДИ, 178; Тако никто его гласа не слушает, и всяк там идет без опася. Тред,103, 1704 г.

без останка(-у) — „полностью“: Се множицею възъпиеть къ господу, егда въскрѣбитъ лѣняися без останка правило свое отъдати богу. ПандАнт, 229,11 в.; А Луки без останка опустьша. ПскЛет,60,15 в.; и анбары с хлѣбными запасы погорѣли без останку. Док. 1617 г., АкУс2, 283.

без остатка(-у) — „полностью“: да ни тяготѣ вамъ быти ношения, ни каки без остатъка быти чесога притязяющихъ на пользу и спасение души. ПандАнт,4,11 в.; в едины бо два часа весь град погоре без остатка. МЛС,183, 15 в.; и товары и деньги поемлют у него без остатку. УложАМ, 96, 1648 г.; С первых лет нашей сознательной жизни мы без остатка отдавали друг друга театру. „Литературная газета“, 1960, №1, 4.

без пакости — 1) „беспрепятственно“: нъ яко бесплѣтънъ, прииде вься бес пакости. Мин,15,11 в.; И от Царя града и к Росиискому царьству идохом радующеся здравы без пакости, славяще святую трицу. ХКор,71, втор. пол.17 в.

2) „безвредно“: Заутра же шедъше воины обрѣтоша старьца бес пакости. СинПат,45 об.,12 в.; Всемиловивыи же бог преведе страшныи тои огнь чрес весь град бес пакости и владе в Днепр реку, ту и погыбе. МЛС,124,15 в.

без перевода(-у) — „постоянно“: А на томъ ти, княже, на вѣсѣмъ хрѣстѣ цѣловати бес перевода. Док.1266 г., ГрНП,11; и ясак им давати государю по вся лѣта без переводу. СибЛет,137, втор.пол.17 в.

без правды — „неправильно, несправедливо“: Възненавидѣныя бо бес правды въздвигнетъ господь, възлюбленыя же вьсуде уничтожитъ. ИзбСв, 13,1076 г.; многы душа погубили есте бес правды, иже ради мучити вы имать. СуздЛет,466,1377 г.; Врагом, без правды ненависть имущим на мя..., не даждь радости. СПол,87,1680 г.

беспрестани — „непрестанно, постоянно“: Мъного ти трѣбѣ: и исповѣданіе, слъзы горькы, крѣпое бѣдѣніе, беспрестани алъчѣба. Изб,96,1073 г.; А приходя на его землю без престани его люди бьют и грабят и головами сводят. Док.1498 г., АГол,3,54; Сии цари провождают жизнь в величии диком... боясь беспрестани обманути быти ухищренно. Тред,349,1766 г.

беспрестань — „непрестанно“: и се за многы дни и нощи ходя въ градѣ беспрестань въпияше. ХраМ,262,13 в.; Воина, государи, у нас от крымских людей беспрестань 3 годы. Пмск,42,17 в.; Ведомо гедрь тебѣ и то, что я безпрестан твоим дѣлом родею. Док.перв.пол.18 в., ИстНРЯ,56.

без страха(-у) — „бесстрашно, не боясь“: Вельми бо помысливъше на тя вънезаалу подъяша мятежа за безумия душевънааго и бестраха мняште съпати. ЧудПс,156,11 в.; да и проводити бы еси их послал, чтоб им как до нас без страху здорово доѣхати. Док.1519 г., АГол,4,89; и нынѣ могут всякие корабли без страха из галанской земли до сего города ѣхать. Вед,33,1703 г.

без студа — „бесстыдно“: къ учителю своя грѣхы исповѣдай, не бо лъѣ бестуда стыденія гонезнуги. Изб,129,1073 г.; Блудница... иже бестуда блуд творя. РязК,65,1284 г.

без труда — „легко“: Иже всхоchet самовольствѣмъ и льготою бес труда спасти душу свою милостынею, может спасти ю. ИзбСв,112,1076 г.; видѣхъ же и дѣва врана бес труда паряща на лице его. СинПат,72 об., 12 в.; иже бо имѣеть ко всѣмъ любовь, таковыи бес труда спасется. НовЛет,340,15 в.

без ума — 1) „напрасно, попусту“: да събудеться слово, писаное въ законѣ ихъ, яко възненавидѣша мя без ума. ОстрЕв,22,1056 г.; И они почали его бить, а его жь сквалили без ума. Док. 1665 г., АИ,4,340; вот ты... целый день без ума квакаешь, а не видишь, что у тебя под носом делается. Щедрин, Современная идиллия.

2) „безумно“: да посрамятся всяк без ума глаголя. Шест,36,14 в.; Сице убо ты неистовавшия, без ума пиша. ПослИГ,114,1564 г.; Они всегда Екатеринбургину, за рифмой без ума гоняясь, уподобляли райску крину. Княж,651,1783 г.

без успеха — „безуспешно“: аще и въ мучении просияеть, то въсе без успѣха творить. Излат,176,12 в.; Ах! душа моя рвется страстьми без успеха. Тред,109,1730 г.

без числа — 1) „очень много“: оружиемъ крѣстьнымимъ възможе... побѣдити бесчисла хвалящаго ся. Мин,457,11 в.; и меч бес числа снѣдѣ мяс их поганских. Син,206,1680 г.; Целыми годами преследовала вороний род бескормица; без числа воронье погибало. Щедрин, Ворон-челобитчик.

2) „очень“: а с третей страны рѣвы ископаша великы бесчисла. ИсхМ,238,15 в.

Из всех перечисленных выше форм только три (*без конца, без меры, без остатка*) сохранились в употреблении до настоящего времени. Остальные перестали употребляться в разные сроки, начиная с 15 и кончая 19 в.

Целый ряд наречных выражений этого типа встречается в недлительном и даже эпизодическом употреблении:

без года — 1) „некстати, не ко времени“: Прѣбываи тѣмъ, рече, въ добродѣжь без года. Лествица 12 в.,Срезн,1,66.

2) „безмерно“: да того ради да быхомъ ся ему кланяли и любили и без года. ИзЗлат,13в,12 в.; Църкви издобрени без года каменнемъ и дрѣвомъ. Шестоднев, 1263 г., Срезн,1,66.

без закона – „незаконно, несправедливо“: азъ же живяхъ безакона инъгда. ПосРим,124,13 в.; тъ же оканью свободителя всѣхъ безакона заушилъ еси. ЕфрС,125 об.,1288 г.

без запа, без заяпа, без запы – „внезапно, неожиданно“: К учителю въ учениихъ без заяпа придемъ. Лествица 13 в.,Срезн,1,960; Без запа текши птица. Алекс,11,15 в.; и ты б с Иваном о всѣмъ о том говорил без запы. Док. 1499 г.,ДипПЛ,277.

без остатков – „полностью“: и тыи деньги он Апаня унесъ и меня без остатков разорил. Док.втор.пол.17 в., ИстНРЯ,209.

без отдатка – „безвозвратно“: Тое ж весны бысть велика дань тяжела по всему великому княженью, всякому без отдатка со всякие деревни по полтине. МЛС,211,15 в.

бесперечь – „непрестанно“: и вам бы дать им жерновам работника, чтоб бесперечь у них был безотходно, для пособи. Док. 1658 г., АИв,340; Новы к сластолюбию тропы прочищает бесперечь, о том одном ночь, день суетится. Кант,92,1730 г.

без повороту – „безвозвратно“: а тою землею четвериком владѣтъ им... по прежнему бес повороту. Док.1688 г.,УглА,155; Никто не дерзает никакого табаку и горячего вина...для продажи на корабль привозить, под потеряннем всего того без повороту и сверх того наказанием. УстМ,476,1720 г.

без пользы – „напрасно“: и плакати ся имаше бес пользы у вѣкы вѣкомъ. ЕфрС,220 об., 1288 г.

без ряду – „некстати“: отъ Кападокия никто же царствова, безряду имаше мысль сию. СинПат,80,12 в.

без скверны – „безгрешно“: житие благообразно...и не зазорено... пожив бескверны сблюдетъ. Треб,57,14 в.

без славы – „бесславно“: Кождо же убо zde поживет в богатствѣ ли в нищетѣ ли, и беславы таким же образом тамо пребывает. ХрАм, 451,15 в.

без спору – „беспорно“: и тако убавя тягость того корабля, половиною беспору оному кораблю воды токмо будет надобно пять футов. Водохожд, 54,1708 г.

без урыву – „непрерывно, постоянно“: а мы хотим с вами и вперед в дружбѣ и в любви и в сьылкѣ быти без урыву. Док.1588 г., ДипМП,129.

без утѣхи – „безутешно“: и плакати ся имамъ горко, кающесе безо утѣхы. ЕфрС,119,1288 г.

без цѣны – „бесценно“: Мъного бо то аште едино...на день укупиши у нихъ, то и то бес цѣны зѣло. ИзбСв,9,1076 г.

без чести – „бесчестно“: Они же сдержно бещести вѣстаяху на нь. ХрАм, 104,13 в.; си слышавъ рискаа вборзѣ зѣло сѣгрустивъси бес чести праведна изгна. ХрАм, 471,15 в.

без чина(-у) – „беспорядочно“: акы колесьничънику сѣмутивъшуся кони бес чину риштуть, тако же и уму сѣмутивъшуся. Изб,149,1073 г.; по закону фараона не токмо же поклонишася ему, но заплевани быша, бесчина падше пред нимъ. ЗавП,191,15 в.

Причина нестабильности в употреблении и даже ухода из языка наречных выражений типа *без+родит.пад.* заключается в том, что в русском языке с давних пор широко образовывались наречия через ступень прилагательного: *без бѣды – безбѣдный – безбѣдно, без конца – бесконечный – бесконечно, без опасы – безопасный – безопасно* и т.п. Тип сложений *без+родит.пад.* по времени образования должен быть признан старшим, так как он свойствен всем славянским языкам⁹. Но распространение наречий типа *безбѣдно* относилось прежде всего к книжному языку при значительном влиянии церковнославянского языка¹⁰. Будучи не чуждой русскому языку, эта модель „обрусевает“ и находится в параллельном употреблении с конструкциями *без+родит.пад.* И лишь с 17 в., когда в русском языке начинается бурный рост количества прилагательных с префиксом *без-*, их употребление перешагнуло рамки книжного языка и наречия на *-о* от них становятся достоянием живого языка¹¹. Конкуренция со стороны таких наречий на *-о* приводила к вытеснению наречных выражений типа *без+родит.пад.*, хотя то, что на раннем этапе письменности наречия типа *безбѣдно* были больше свойственны книжному языку, поддерживало в какой-то мере употребление наречных выражений п/п образования. Такое состояние относительного равновесия продолжалось до 17 в., после которого многие старые наречные выражения типа *без+родит.пад.* утратились, вытесняемые наречиями на *-о*. После 17 в., в связи с привлечением в литературно-книжные стили народной лексики, в письменном языке вновь появляются наречные выражения и даже образные по моделям п/п образования (происходит как бы возврат к первоначальным конструкциям):

без оглядки(-у) – „решительно, без колебаний“: я с лестниц скатился...роги прикрыл и ударился без оглядку в ноги. Кант,133,1737 г.; Куда так, кумушка, бежишь ты без оглядки. Крылов, Лисица и Сурок,1813 г.; Если нет назад дороги – вперед без оглядки. Багрицкий, Дума про Опанаса.

без памяти – „очень сильно, очень быстро“: упился он без памяти, и где пил, тут и спать ложился. Пов. о Горе-Злочасти,17 в., РусПов,106; Схватив в охапку кушак и шапку, скорей без памяти домой. Крылов, Демьянова уха,1813 г.; Несется конь быстрее лани...вперед без памяти летит. Лермонтов, Демон.

без просыпу – „постоянно, не прерываясь“: Какое счастье последовало бы для всех людей...все жители земного шара спали бы без просыпу. Крылов, Почта духов,1789 г.; Скворцы заленились, коростели стали фальшивить, сорока-белобока воровала беспросыпу, а на воронах накопилось пропасть недоимок. Щедрин, Орел-мещенат; – Тише ты, разбудишь Сергея Владимировича... – Не беда, если и проснется. Дрыхнет целый день без просыпу, – отозвался Борейко. Степанов, Порт-Артур.

без разбора(-у) – „подряд, не разбирая“: И нас, государь, холопен твоих выслали из городов без разбору. Док.1666 г.,Мик,69; государь...на-

⁹ Обнорский С. П. Префикс *без* в русском языке. – В кн.: Избранные работы по русскому языку. М., 1960, с. 195; Марковский И. К. Из истории образования наречий, соотносимых с именами прилагательными в русском языке. Канд. дис. Днепротравск, 1964, с. 106.

¹⁰ Обнорский С. П. Префикс *без* в русском языке, с. 205.

¹¹ Макеева Г. М. Приставочно-суффиксальные образования прилагательных (по памяти. 17 в.) Автореф. канд. дис. М., 1954.

чал махать шпагою на всѣ стороны без разбору. РасН,19,1727 г.; Ныне нет во мне пристрастья — без разбора за столом, друг разумный сладострастья, вина обхожу кругом. Пушкин, Послание к Л. Пушкину.

без спросу — „не спрашиваясь“: крестьяня в атхот хадили... бѣспросу хадили, меня, холопа твоего, не спрашивалис. Док.втор.пол.17 в., ИстНРЯ, 240; Захочется погулять (дураку) — возьмет картуз, так, без спросу и уйдет. Щедрин, Дурак; Он без спросу рылся в моем сундучке. Каверин, Два капитана.

без счету (-а) — „очень много“: Сдув, великою чинит ей свою работу, поцелуев в плату с ней требуя без счету. Тред,398,1735 г.; Михалевич женат не был, но влюблялся без счету и писал стихотворения на всех своих возлюбленныхх. Тургенев, Дворянское гнездо; Убитых солдат было без счета. О. Форш, Радищев.

без толку — 1) „напрасно, без пользы“: Ты что не дѣлаешь, все дѣлаешь без толку. А1,6,159 — 160,1789 г.; Отрядом книг уставил полку, читал, читал, а все без толку. Пушкин, Евгений Онегин; Кто, соскучась без толку шагать по дорогам, оказывался в нетях, ... таких били батогами. А. Толстой, Петр Первый.

2) „бестолково, беспорядочно“: В яме с известкой два парня без толку болтали веслами, работа не спорилась. Мельников-Печерский, Медвежий угол; пока (Мария Ивановна) толкалась без толку от гардероба в переднюю... ротмистр два раза крикнул снизу. Федин, Первые радости.

без удержу — „неудержимо, безудержно“: Я был безумно счастлив; слова без удержу полились из уст моих. Гаршин, Надежда Николаевна; Настасья щебетала без удержу. Панферов, Бруски; Ливень хлестал и хлестал без удержу. С. Сартаков, Хлебты Саянские.

без умолку — „неумолкая“: Такой жар рознял, матушка, без умолку (Палашка) бредит. Фонвизин. Недоросль,1782 г.; Все полно им: все деве милой без умолку с волшебной силой твердит о нем. Пушкин, Евгений Онегин; Губы мягкие, взор мышиный, лицо хоть старое, но румяное, и говорила — без умолку. А. Толстой, Петр Первый.

без устали — „неутомимо, непрерывно“: По платью барскому без устали колотит и на кафтанах он как будто рожь молотит. Крылов, Голик, 1825 г.; А в чугунную доску били без устали и часто звонили в церкви за рекой. Чехов, Мужики; Он мог без устали шагать хоть весь день и способен был спать в любом положении. О. Гончар, Наш корреспондент.

без утайки — „не скрывая“: Он без утайки рассказал обо всех совершенных им кражах. „Известия“, 1960, № 126,4.

Из всех перечисленных форм полностью адвербиализовались только 6: *бесперечь*, *беспрестани* (*беспрестань*), *без просыпу*, *без удержу*, *без умолку*, *без устали*. Произошло это потому, что вторые компоненты названных наречий отсутствуют как самостоятельные слова и встречаются лишь в составе наречных форм.

Даже при редких случаях полного онаречивания представление о модели наречных форм *без*+родит.пад. все же существовало в языке. Это давало возможность образования по данной модели наречий от качественных основ:

без лѣпа — „зря, напрасно“: да без лѣпа нареченъ господь избраникъ ъмъ. КнИзб,27 об.,13 в.; и рѣша ему мужи его: без лѣпа о немъ печаль имѣши.

ИпЛет,354,1425 г.; Никоме ж не похвалят, а возмолвят безълепа то прошение. Док.1518 г., ДипДИ,279.

без лѣпъ — „зря, напрасно“: а гостей наших и купцов в его землѣ грабят и лишние пошлыны на них емлют и продают без лѣп. Док. 1498 г., Дип ПЛ,255; и ты б, государь, пожаловал, того поберегл, шобы ис тѣх людеи которые без леп не погилб. Док.1521 г., ДДГ, 414.

без мала — „почти“: И прогониша сторожеви Ярославли без мала до Городища.НовЛет,320,15 в.; Валя Мазурова...не идет уже, а без мала бежит домой, и почти готова заплакать от радости. „Известия“, 1964, № 147,6.

При всей динамике появления и утрат наречных выражений данного типа, в употреблении постоянно было от 26 до 15 наречных конструкций *без*+родит.пад. Это находится в прямой связи с тем, что во весь письменный период п/п конструкции *без*+родит.пад. с качественно-обстоятельственными значениями были широкоупотребительны, что служило постоянной базой для образования наречных выражений этого типа со значением образа действия. Иногда такое наречное выражение в зависимости от лексического значения имени в родит.пад. получало количественное значение (*без меры, без остатка, без останка, без счета, без конца, без числа, без мала*).

О жизненности этой группы наречных выражений свидетельствует их значительное распространение в русских говорах, где, наряду с сохраняющимися в литературном языке, встречаются и такие: *безделья* „от безделья“ (Перм.обл.), *беззва* „без зова“ (Арханг.), *без кресу* „без отдыха, беспрестанно“ (Перм.), *без останову* „непрерывно, постоянно“ (Томск., Алтай), *беспути* „зря, незаслуженно“ (Арханг., Вологод.), *беспвороту* „вдоволь, с излишком“ (Перм.), *бесприберегу* „без предосторожности“ (Карелия), *бесперест* „беспрерывно, очень часто“ (Тамб.), *бесперемеж* „беспрестанно“ (Оренб., Перм.), *беспередыху* „безостановочно“ (Перм.), *бестямку* „неосмысленно“ (Владимир.), *безутьишку* „непрерывно“ (Свердл.), *безутиху* „непрерывно“ (Арханг.,Перм.,Свердл.,Курган.), *безутолку* „напрасно“ (Вологод.), *безупину* „не переставая“ (Курск.) и др. Сохраняется широко по говорам и утраченное литературным языком наречие *бесперечь*, а *беспрестани* еще в середине 19 в. фиксировалось в пермском говоре.

2. Наречия от конструкции *ЗА*+родит.пад.

Славянским языкам в древности была свойственна конструкция *за*+родит.пад. с временным значением. На наличие остатков ее в древнерусском языке указывает И. И. Срезневский¹², следы этой конструкции есть и в южно-, и в западнославянских языках¹³. В русском языке в исторический период еще отмечается несколько наречий, восходящих к конструкциям *за*+родит.пад. Это прежде всего образовавшееся от предметной основы наречие *заутра* — 1) „утром“: Не оставихъ църкѣе божия вечеръ ни заутра ни полудне. ИзбСв,45,1076 г.; Вечер водворится плачь, а заутра радость. ПВМ,

¹² Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка, т. I. М., 1958, с. 894.

¹³ Miklosich F. Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen, B. 4. Wien, 1883, с. 527–528.

154,1377 г.; И живет на день по три торги: заутра, да о полудни, да вечере. Пересв,256,16 в.; мы отпросились за поруками до утра, чтоб заутра итти... прошать милостыни. ПалПис,2,1704 г.

2) „на следующий день“: тишина́ будеть заутра, днесь зима. МилЕв, 39 об.,1215 г.; не деите мене днесь, а заутра поиду из города. НовЛет,56,13 в.; и как увидит княжну, ино заутра ж и обручяне будет. Док.1494 г., ДипПЛ, 124; А заутра хотят из всего ружья непрестанно стрелять. Вед,90,1703 г.; Увы! Заутра ожидала ее, наследницу Гудала, судьба печальная рабыни. Лермонтов, Демон.

Начиная с 11 в. и до начала 18 в. *заутра* широко встречается со значением „утром“ С 13 в. оно приобретает и другое временное значение – „на следующее утро“ и даже „на следующий день“, но и с этим значением форма *заутра* удержалась только до первой половины 19 в. Дело в том, что еще с 14 в. параллельно с формой *заутра* стал употребляться ее несколько фонетически измененный вариант, в котором заударное у через ступень *ў* перешло в *ѳ*¹⁴ – *завтра*. Эта форма, утратив связь с существительным *утро*, сохранила только одно значение – „на следующий день“:

не хожаше зять по невесту, но приводяху вечер, а завѣтра приношаху по неи, что владуче. ПВЛ,14,1377 г.; а даст бог, у нашии государыни завѣтра будете у великие княгини. Док.1494 г., ДипПЛ, 123; Сегодня горесть убивает, а завтра радость оживит. Капн,170,1800-е гг.; –Спи...завтра с утра переходим на новый участок. Леонов, Русский лес.

С этим последним значением *завтра* употребляется и сейчас.

На происхождение наречия *завтра* от конструкции *за*+родит.пад. указывалось уже давно¹⁵, да и в последнее время не отвергалось¹⁶. Возведение Н. С. Рыжковым формы *заутра* к конструкции *за*+винит.пад. (*заутро*) с последующим изменением конечного *о* в *а* вследствие аканья¹⁷ не представляется нам правильным, поскольку форма *заутра* встречается уже тогда, когда никаких проявлений аканья еще не было, кроме того, форма *заутра* существует в украинском языке, которому аканье не свойственно.

Подтверждением возможности образования наречий от конструкции *за*+родит.пад. с временным значением могут служить еще три наречия времени, образовавшиеся от качественных основ:

засвежа – „пока еще свежее“: лѣторасль...может ся срости, коли засвежа будет гораздо осмотрена. Назир,243,16 в.

засветла – „пока еще светло“: А к стоянню звонити ли? Засвѣтла, во вторио час ноци. КанПр,868,15 в.

¹⁴ Орнатовский И. Новейшее начертание правил российской грамматики. Харьков, 1810, с. 282; Соболевский А. И. Лекции по истории русского языка. СПб, 1907, с. 122; Соколова М. А. Очерки по исторической грамматике русского языка. Изд.-во ЛГУ, 1962, с. 79.

¹⁵ Miklosich F. Указ. соч., с. 527; Doritsch A. Gebrauch der altbulgarischen Adverbia. Leipzig, 1910, с. 175.

¹⁶ Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. Изд.-во МГУ, 1953, с. 286; Домбровский И. Историческая грамматика русского языка, ч. 2. Budapest, 1969, с. 69.

¹⁷ Рыжков Н. С. Морфология и семантика именных (отсушествительных) наречий в древнерусских памятниках 11–14 вв. – „Труды ин-та языкознания АН СССР“, 1957, т. 8, с. 514.

затепла — „пока еще тепло“: се нам уже, отце, zde у руской земли ни рати, ни что же, а затепла увидем. ИпЛет,444,1425 г.; тогда хлѣб высоко ростоци затепла выростет в стекло. Назир,337, 16 в.; Плотником велѣтъ судовои лѣс готовить тотчас, не мѣшкая, чтоб им затепла лѣс на суды изготовить. Док.1645 г., АИ,4,21.

Употребление этих трех наречий было редким, поскольку они восходили к уже давно отжившей конструкции.

Отмечено также редкое употребление двух определительных наречий образа действия (от качественных основ), восходящих к конструкции за + родит.пад., имевшей в глубокой древности и значение сравнения¹⁸:

зажива — „в живом состоянии“: и горе тому домовнику зажива ходя святым днем памяти не творить. Епист,321,16 в.

замертва — „как мертвый“: Казанцы же...утомишася сами и кони их, и падоша опочивати замертва, чающе у них ушедших воевод. КазИст, 84,16 в.; а князь Федор Туренин замучил трех человек охотников замертва. Док.1585 г., ДТПр,181.

Встреченную в одном примере форму заизлиха „очень“ (взлюбю ю зѣло, быше бо и сам заизлиха прост и великодушен. МефПат,235, 15 в.), выступающую как наречие степени, мы также причисляем к данной морфологической группе, хотя оно может быть и морфологическим образованием, поддержанным более продуктивной конструкцией за + винит.пад., поскольку в качестве именной части в него входила уже адвербиализовавшаяся форма *излиха*.

Единственное наречие этой группы, образовавшееся от предметной основы, широко распространено и по диалектам, причем встречается не только в виде *завтра*, но и как *зутра* с его старым значением „на следующее утро“ (Новгород., Ульяновск., Свердловск., Перм.).

Сокращения

- А1 — Словарь Академии Российской. Ч. 1—6, 1789—1794.
 АГол — Акты, относящиеся до рода дворян Голохвастовых (15—16 вв.). „Чтения ОИДР“. 1847, кн. 3 и 4.
 АИ — Акты исторические. Собр. и изд. Археографическою Комиссиею. Т. 1—5 (14—17 вв.). СПб., 1841—1842.
 АИв — Акты Иверского Святозарского монастыря (1582—1706 гг.). Русская Историческая Библиотека (РИБ), т. 5. СПб., 1878.
 АкУс1 — Акты Устюжской епархии (16—17 вв.). РИБ, т. 12. СПб., 1890.
 АкУс2 — Акты Устюжской епархии (явки, 1621—1680 гг.). РИБ, т. 25. СПб., 1908.
 Алекс — Александра (15 в.). М.—Л., 1966.
 Вед — Ведомости времен Петра Великого. Вып. 1 (1703—1707 гг.). М., 1903.
 Водоходжд — (Книга) о сплосбах, творящих водохождение рек свободное. М., 1708.
 ГрНП — Грамоты Великого Новгорода и Пскова (12—15 вв.). М.—Л., Изд-во АН СССР, 1949.
 ДДГ — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей 14—16 вв. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1950.
 ДипДИ — Памятники дипломатических сношений древней Руси с державами иностранных. Т. I (1488—1594 гг.). СПб., 1851.
 ДипМП — Памятники дипломатических и торговых отношений Московской Руси с Персией. Т. I (царств. Федора Иоанновича). СПб., 1880.

¹⁸ Срезневский И. И. Указ. соч., т. I, с. 894.

- ДипПЛ — Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским. Т. I (1487—1533 гг.). СПб., 1882.
- ДонД — Донские дела. Кн. 1 (1614—1640 гг.). РИБ, т. 18. СПб., 1898.
- ДТПр — Дела Тайного Приказа (15—17 вв.). РИБ, т. 22. СПб., 1908.
- Епист — Епистоля о недели (сп. 16 в.). Памятники отреченной русской литературы. Т. 2. М., 1863.
- ЕфрС — Поучение Ефрема Сирина, рукоп. ЛГПБ (Соф. 1326), 1288 г.
- ЗавП — Заветы двенадцати патриархов (сп. 14 и 15 вв.). Памятники отреченной русской литературы. Т. 3. М., 1863.
- Изб — Изборник великого князя Святослава Ярославича 1073 г. Изд. ОИДР, М., 1884.
- ИзбСв — Изборник Святослава 1076 г. Изд. В. Шимановским. Варшава, 1887.
- ИЗлат — Златоустуи Иоанна Златоуста. Рукоп. ЛГПБ (Q п I 74), 12 в.
- ИпЛет — Ипатьевская летопись (сп. 1425 г.). Полное собрание русских (ПСРЛ). Т. 2. 1908.
- ИстНРЯ — Котков С. И., Панкратова Н. П. Источники по истории русского народно-разговорного языка 17 — нач. 18 вв. М., 1964.
- ИсхМ — Исход Моисеев (сп. 15 в.). Памятники отреченной русской литературы. Т. 1. СПб., 1863.
- КазИст — Казанская история (16 в.). М.—Л., 1954.
- Кант — Кантемир А. Собрание стихотворений. Л., 1956.
- КанПр — Памятники древнерусского канонического права (11—15 вв.). РИБ, т. 6. СПб., 1880.
- Капн — Капнист В. В. Собрание сочинений. Т. 1 (Стихотворения, пьесы). М.—Л., 1960.
- КниИзб — Книга нарицаемая изборник и от многих отец толкования. Рукоп. ЛГПБ (Q п I 18), 13 в.
- Княж — Княжнин Я. Б. Избранные произведения. Л., 1961.
- МефПат — Слово Мефодия Патарского о царствии язык последних времен (сп. 15 в.). Памятники отреченной русской литературы. Т. 2. М., 1863.
- МИК — Материалы для истории русской иконописи (1551—1671 гг.). „Временник ОИДР“, 1850, кн. 7.
- МиЛев — Милатино евангелие. Рукоп. ЛГПБ (F п I 7), 1215 г.
- Мин — Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь (1095—1097 гг.). Изд. И. В. Ягич. СПб., 1886.
- МЛС — Московский летописный свод конца 15 в. ПСРЛ, т. 25. М.—Л., 1949.
- Назир — Назиратель (руководство по сельскому хоз., садоводству, медицине, сп. 16 в.). Под ред. С. И. Коткова. М., 1973.
- НовЛет — Новгородская I летопись старшего и младшего изводов (сп. 13 и 15 вв.). М.—Л., Изд-во АН СССР, 1950.
- ОстрЕв — Остромирово евангелие. Фотолитография, СПб., 1883.
- ПалПис — Паломники-писатели петровского времени. „Чтения ОИДР“, 1873, кн. 3.
- ПандАнт — Пандект монаха Антоха (сп. 11 в.). М., 1913.
- ПВЛ — Повесть временных лет (по Лаврентьевскому сп. 1377 г.). Под ред. В. П. Адряновой-Перетц. М.—Л., 1950.
- ПВМ — Поучение Владимира Мономаха (по Лаврентьевскому сп. 1377 г.). Под ред. В. П. Адряновой-Перетц. М.—Л., 1950.
- Пересв — Сочинения И. Пересветова (16 в.). М.—Л., 1956.
- Пмск — Акты подмосковных ополчений и земского собора 1611—1613 гг. „Чтения ОИДР“, 1911, кн. 4.
- ПовЕфр — Повесть о Ефросине Псковском (сп. 16 в.). Памятники старинной русской литературы. Изд. Г. Кушелев-Безбородко. Вып. 4, СПб., 1862.
- ПовРус — Русские повести 15—16 вв. М.—Л., 1958.
- ПослИГ — Послания Ивана Грозного. Под ред. В. П. Адряновой-Перетц. Изд-во АН СССР, 1951.
- ПосРим — Послание святого апостола Павла к римлянам (сп. 1220 г.). Древнеславянский апостол. Изд. Г. Воскресенский. Сергиев Посад, 1892.
- Пчела — Древняя русская пчела (сп. 14—15 вв.). Сб. ОРЯС, т. 54, СПб., 1883.
- РасН — Рассказы Нартова о Петре Великом (1727 г.). Сб. ОРЯС, т. 52, СПб., 1891.

- РДС – Русская демократическая сатира 17 века. Изд. В. П. Адрианова-Перетц. М.–Л., 1954.
- РЛА – Русско-ливонские акты (12–16 вв.). Собр. К. Е. Напьерский. СПб., 1868.
- РусПов – Русская повесть 17 века. ГИХЛ, М., 1954.
- РязК – Рязанская кормчая. Рукоп. ЛГПБ (Ф п П 1), 1284 г.
- СибЛет – Сибирские летописи (17–18 вв.). Изд. Императ. Археограф. комиссией. СПб., 1907.
- Син – Синописи или краткое собрание от различных летописцев. Киев, 1680.
- СинПат – Синайский патерик. Рукоп. ГИМ (Синод. 551), 12 в.
- СПол. – Симеон Полоцкий. Избранные произведения. М.–Л., 1953.
- СПТяп – Список с статеиною списка великого государя его цар. вел. посланников Василия Тяпкина и Никиты Зотова (1681 г.). Зап. Одесского общ. ист. и древн., т. 2, 1850.
- Срезн – Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 1–3. СПб., 1893–1903.
- СуздЛет – Суздальская летопись (по Лаврентьевскому сп. 1377 г.). ПСРЛ, т. 3, вып. 2. Л., 1927.
- Треб – Требник 14 в. Фотолитограф. изд. Памятники ОЛДП, т. 24. СПб., 1878.
- Тред – Тредиаковский В. К. Избранные произведения. М.–Л., 1963.
- УглА – Угличские акты (1400–1749 гг.). „Чтения ОИДР“, 1899, кн. 1.
- УложАМ – Уложение Алексея Михайловича 1648 г. Изд. Императ. Акад. Наук, 1776.
- УстМ – Книга устав морской. СПб., 1720.
- ХКор – Хождение Трифона Коробейникова 1593–1594 гг. (сп. 16 и 17 вв.). Изд. Х. Лопаревым. Православный Палест. сб. Т. 9, вып. 3. СПб., 1889.
- ХрАм – Книги временныя и образныя Георгия мниха (Хроника Георгия Амартола, сп. 13–14 и 15 вв.). Изд. В. М. Истрин. Т. 1. Петроград, 1920.
- ЧудПс – Чудовская псалтырь 11 в. (отрывок). Изд. В. Погорелов. Памятники старославянского языка. Т. 3, вып. 1. СПб., 1910.
- Шест – Шестоднев Георгия Пизиды (в славяно-русском переводе 1385 г.). Памятники ОЛДП, т. 33. СПб., 1882.

ADVERBIEN AUS DEN PRÄPOSITIONAL- UND KASUSFORMEN DES NOMENS IM RUSSISCHEN

A. KONEWETZKI

Zusammenfassung

Der vorliegende Beitrag stellt den ersten aus der Reihe von den Beiträgen dar, die der Geschichte der Adverbien, die sich aus den Präpositional- und Kasusformen herausgebildet haben, gewidmet sind. Darin werden allgemeine Fragen des Übergangs der Präpositional- und Kasusverbindungen in die Adverbien und zwei morphologische Gruppen, die auf die Formen des Genetivs mit *без* und *за* zurückgehen, behandelt. Zur Verfolgung der Entwicklung dieser Gruppen werden die Materialien der Schriftendenkmäler herangezogen, die die ganze geschichtliche Periode umfassen.